РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОРМ КОМИЧЕСКОГО В РОМАНЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»

Должикова Жанна Вячеславовна

студент, Северо-Кавказский федеральный университет, РФ, г. Ставрополь

REPRESENTATION OF THE FORMS OF THE COMIC IN THE NOVEL BY I. ILF AND E. PETROV "TWELVE CHAIRS"

Zhanna Dolzhikova

Student, North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol

Аннотация. Сатирическая проза И. Ильфа и Е. Петрова сохраняет свою злободневность и в наше время: многие проблемы, затрагиваемые писателями, имеют место и поныне: бюрократизм, бесхозяйственность и т.п. Из-за критики 30-х гг., которая объявила произведение «безыдейным» и «слабым», роман длительное время не становился объектом литературоведческих исследований. Работа посвящена анализу одного из самых популярных романов русской литературы XX века в аспекте феномена комического.

Abstract. The satirical prose of I. Ilf and E. Petrov retains its topicality in our time: many of the problems raised by the writers still take place today: bureaucracy, mismanagement, etc. Due to the criticism of the 30s, which declared the work "without ideas" and "weak", the novel did not become the object of literary studies for a long time. The work is devoted to the analysis of one of the most popular novels of Russian literature of the XX century in the aspect of the comic phenomenon.

Ключевые слова: комическое; ирония; юмор; сарказм; сатира; Бендер.

Keywords: comic; irony; humor; sarcasm; satire; Bender.

Творчество И. Ильфа и Е. Петрова по праву считается одной из наиболее ярких страниц истории отечественной литературы 1920–1930 гг. «Двенадцать стульев» – роман-путешествие бывшего уездного предводителя дворянства в поисках «сокровищ». Путь Кисы Воробьянинова начинается в уездном городе N, откуда Ипполит Матвеевич отправляется в Старгород – туда же направляется и Остап Бендер.

В лице Остапа Бендера в «Двенадцати стульях» постоянно присутствует критическая точка зрения на бюрократический аппарат, позиция его неприятия, отстранения и высмеивания. Таким образом, герой является инструментом сатиры и сарказма в романе – это персонаж, «сконструированный в рамках определенной литературной типологии» [4, с. 16]. «Читателю жалко, что энергия и талант Бендера получили искаженное направление. А раз так, то естествен элемент сочувствия в нашем отношении к Остапу и закономерно юмористическое, а не сатирическое отношение к нему», – пишет Ю. Борев [там же: 95].

Встреча «сына турецко-подданного» Бендера с Воробьяниновым стала отправной точкой для сюжетной канвы романа, а дальнейший совместный маршрут включает тысячи километров. Ироничный зачин романа – *«В уездном городе N было так много парикмахерских заведений и бюро похоронных процессий, что, казалось, жители города рождаются лишь затем, чтобы побриться, остричься, освежить голову вежеталем и сразу же умереть»* [2, с. 7] – подчёркнуто традиционен и даже сказочен, нарочито связан с другими литературными произведениями.

Вот просторная, полная диковинного весеннего света главная улица имени товарища Губернского: *«Это была приятнейшая из улиц, какие встречаются в уездных городах. По левую руку за волнистыми зеленоватыми стеклами серебрились гробы похоронного бюро «Нимфа». Справа за маленькими с обвалившейся замазкой окнами угрюмо возлежали дубовые пыльные и скучные гробы гробовых дел мастера Безенчука»* [там же: 8]. В таком описании слились противоречивые и даже исключающие друг друга понятия. «Нечего сказать, приятнейшая из улиц, если на ней расположились все похоронные бюро города», – иронично подмечает Б.Е. Галанов [1, с. 34]. Однако в авторской иронии нет грусти. Следующее юмористическое пояснение сразу же вводит нас в атмосферу непринужденной шутки: хотя похоронных бюро в городе N было множество, клиентура у них была не богатая, так что *«мастер Безенчук пил горькую и даже однажды пытался заложить в ломбарде свой лучший выставочный гроб»* [там же: 8].

В романе «Двенадцать стульев», несмотря на карикатурную и фарсовую поэтику, рисуется глобальный образ эпохи. Произведение прочитывается как одна из наиболее ярких и едких сатир на миропорядок, который явился следствием революции. В саркастической форме в романе разворачивается высмеивание бюрократического аппарата, для которого увековечение собственного благополучия важнее интересов народа и государства *(«Завхоз 2-го дома Старсобеса был застенчивый ворюга. Все существо его протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно. Крал он постоянно, постоянно стыдился…»* [2, с. 50]); выставлены на смех неэффективность и хаос в хозяйственной сфере, отсутствие товаров и удобств *(«Молодцы из «Быстроупака», закупив всю муку в лабазе, перешли на бакалею и образовали чайно-сахарную очередь. В три дня Старгород был охвачен продовольственным и товарным кризисом. Госмагазины и кооперативы, распродав дневной запас товаров в два часа, требовали подкреплений. Очереди стояли уже повсюду. Не хватало круп, подсолнечного масла, керосину, дрожжей, печеного хлеба и молока. На экстренном заседании в губисполкоме выяснилось, что распроданы уже двухнедельные запасы. Представители кооперации и госторговли предложили, до прибытия находящегося в пути продовольствия, ограничить отпуск товаров в одни руки — по фунту сахара и по пять фунтов муки. На другой день было изобретено противоядие»* [там же: 223]; в скупых, но остроумных зарисовках отражены господство фразы, лозунга и штампа *(«Одно яйцо содержит столько же жиров, сколько ½ фунта мяса», «Тщательно пережевывая пищу, ты помогаешь обществу»;*[там же: 55]; приспособленчество и т.п.

Бич эпохи НЭПа – беспризорники. Им в романе также уделяется большое внимание. Беспризорники возникают в «Двенадцати стульях» практически в самом начале, при знакомстве читателей с Остапом Бендером: бездомный мальчик преследует героя с требованием дать ему десять копеек, на что Бендер реагирует иронически: *«Может быть, тебе дать ещё ключ от квартиры, где деньги лежат?»* [2, с. 33]. Прикрываясь нуждами беспризорников, Остап собирает деньги с членов «Союза меча и орала»: *«Одни лишь маленькие дети, беспризорные, находятся без призора. Эти цветы улицы, или, как выражаются пролетарии умственного труда, цветы на асфальте, заслуживают лучшей участи»* [там же: 122]. Бездомные дети сопровождают Остапа не только в Старгороде, но и в Москве: их услугами пользуется герой, чтобы отследить судьбу распроданных на аукционе стульев. Ирония Ильфа и Петрова, однако, направлена не на саму проблему бездомных детей, а скорее на методы её решения.

Одной из ярких примет советского быта 1920–х годов стала предпринимательская активность, с иронией показанная в романе на примере торговых «проектов» отца Фёдора. Сатирический обзор суетной и авантюрной жизни священника церкви Фрола и Лавра прибавлял новые краски к этому образу. «Добираясь до самых корней многогрешной натуры отца Федора, Ильф и Петров подчеркивали, что он оставался стяжателем на всех этапах своей духовной и

гражданской карьеры», – отмечал Б.Е. Галанов [1, с. 145].

В романе мы можем наблюдать также особую форму комедийного преувеличения – пародирование.

Предметом пародии становится, например, спектакль Мейерхольда («Женитьба» в театре Колумба): *«Остапу понравилось музыкальное вступление, исполненное оркестрантами на бутылках, кружках Эсмарха, саксофонах и больших полковых барабанах»* [2, с. 251]; *«В ту минуту, когда на протянутой через весь зал проволоке начала спускаться Агафья Тихоновна, страшный оркестр Х. Иванова произвел такой шум, что от него одного Агафья Тихоновна должна была бы упасть на публику. Но Агафья держалась на сцене прекрасно»* [там же: 252].

Пародируется также опубликованная в 1920–е годы переписка Ф.М. Достоевского с женой. Именно она вдохновила Ильфа и Петрова на создание образа отца Фёдора. Сравнивая тексты писем русского писателя и персонажа «Двенадцати стульев», известный литературовед Бенедикт Сарнов обратил внимание на ряд почти дословных совпадений, включая подписи: подпись «Твой вечно муж Федя» похожа на одну из подписей Достоевского своей супруге Анне Григорьевне – «Твой вечный муж Достоевский» [3, с. 11].

Таким образом, проанализировав репрезентацию форм комического в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев», можно прийти к выводу о том, что иронию, сатиру и сарказм авторы используют при создании глобального образа эпохи НЭПа, пародия необходима писателям для высмеивания имитируемого объекта, в данном случае переписки Ф.М. Достоевского с женой, а также спектакля Мейерхольда.

Список литературы:

1. Галанов Б. Е. Илья Ильф и Евгений Петров: Жизнь и творчество. – М.: Сов. писатель, 1961. – 308 с.

2. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой телёнок: романы. – М.: АСТ, 2021. – 704 с.

3. Сарнов Б. Живые классики // Илья Ильф, Евгений Петров. – М.: Эксмо, 2007 – 944 с.

4. Щеглов Ю.К. О романах И.Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». –Wien, 1990. – 378 с.